

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
Ростовской области
«Константиновский педагогический колледж»

**Двенадцатые
Константиновские
краеведческие чтения
им. Александра Кошманова,
2019**

Донской издательский дом
Ростов-на-Дону
2020

Организаторы Чтений выражают особую благодарность меценатам г. Константиновска за финансовую помощь в издании данного сборника: Правлению Константиновского юрта, Бирюкову В.И., Дуле М.В., Градобоеву В.А., Борзученко О.В., Гуляеву В.П., Ромадину М.Е., Паршину С.А.

034 Двенадцатые Константиновские краеведческие чтения им. А. Кошманова. – Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2020. – с. 344.

Сборник содержит материалы 12-х Константиновских краеведческих чтений им. А. Кошманова, проходивших 18 октября 2019 г.

Краеведение. Общие работы. Топонимика

*С.А. Шевченко
(п. Гагун, Зимовниковский район)*

Топонимика Сальской долины

Топонимика изучает географические названия (топонимы), их происхождение, смысловое значение, развитие, современное состояние, написание и произношение. В данной статье описано заселение Сальской долины, появление новых населённых пунктов по берегам р. Сал и её притоков в восточной части Донского края.

Задонские степи — это обширная равнина (продолжение Арало-Каспийской низменности), идущая от левого берега р. Дон в пределах Области войска Донского и сливающаяся незаметно с астраханскими, ставропольскими и кубанскими степями. В них выделяют Сальские степи — пространство в западном междуречье нижних Дона и Волги, ныне территория на востоке Ростовской области, орошаемая рекой Сал. В силу более сурового климата, отдалённости от водных путей, недостатка источников питьевой воды Сальские степи заселялись гораздо позже других территорий Донского края.

Донские краеведы-исследователи в истории заселения Сальских степей выделяют три этапа или периода: казачий, русско-калмыцкий и советский.

Казачи

Содержание

Краеведение. Общие работы. Топонимика

Шевченко С.А. Топонимика Сальской долины	3
Антонов О.М. История возникновения некоторых населённых пунктов Маркинского сельского поселения Цимлянского района.....	17
Савилова Т.Г. Возрождение станицы Маркинской	23
Дронов В.А. Казачий хутор Садки	29
Штавадакер Л.А. Отдел краеведения в истории Донской публичной библиотеки: находки – открытия К 100-летию создания отдела краеведения	39

История

Мининков Н.А. В поисках «куренья Пугача». Историческая память донского казачества	48
Мерзляков М.П. Гетерогенный фактор в происхождении казачьих донских родов. От Птафа до Власова, от Намчевадзе к Грузинову.....	57
Изыумский А.Б. «Партийная борьба» в хуторе Сусатском (1906-1907 гг.).....	61
Косов В.И. Памятник «Маяк» донским казакам – участникам похода на войну с Японией 1904–1905 гг. История создания, проблемы с сохранением и реставрацией	70
Лагутин В.Г. В память Русско-японской войны 1904-1905	77
Щербакова Е.В. История памятника атаману Я.П. Бакланову, герою Дона и России	85
Максимов М.И. Казаки хутора Топилин в казачьих полках Императорской Гвардии.....	94
Харитонов А.В. Сражение у села Шиловцы 17 марта 1915 года.....	102
Луночкин М.Н. События 90-летней давности: участие есауловцев в церемонии перенесения праха Врангеля	123
Гуменик А.П. О судьбах Донского имущества в эмиграции.....	130

Валуйскова О.В. Страницы довоенной истории комсомольской организации Константиновского района (по материалам Центра документации новейшей истории Ростовской области).....	142
Стадников С.Л. Противостояние на юге. Восемь дней обороны лета 1942 года	149
Филина Е.И. Хутор Бородиновский Раздорского района: 1943 год.....	206
Градобоев В.А. Памятники павшим героям войны.....	211
Толочко С.В. Возрождение казачества в Усть-Донецком районе.....	224

Культура. Искусство. Просвещение. Религия

Черненко И.И. Проблемы сохранения и использования объектов традиционной казачьей архитектуры на примере станиц Нижнего Дона.....	231
Маркова С.Н. Ф.П. Крюков – основатель первой публичной библиотеки в станице Константиновской (к 185-летию со дня рождения)	237
Мурашкин И.А. Фёдор Крюков – «неизвестный» писатель с речки Лазоревой	241
Калашникова Н.М. М.Д. Калашников: страницы частной биографии в большой истории страны.....	247
Реуцкова Е.П. Московкина Е.М. Живая память поколений. Учитель-фронтовик Орлов Михаил Тимофеевич	258
Кулинич Т.И. Хуторской поэт Пётр Чумаков (к 70-летию со дня рождения).....	268
Ушакин М.С. Из истории Покровской церкви хутора Нижне-Гнутова	278
Кальниченко В.Н. Религиозная жизнь в Семикаракорском районе (1940-1970 гг.).....	282

Археология

Токаренко С.Ф. Материалы археологических разведок в Семикаракорском и Константиновском районах (2013-2018 гг.).....	290
Некрасов И.М. Опыт объёмной реконструкции кратера «Ника на квадриге» из Елизаветовского городища	328
Сведения об авторах.....	332

В.Н. Кальниченко
(г. Семикаракорск)

Религиозная жизнь в Семикаракорском районе (1940–1970 гг.)

Данная работа представляет собой одну из первых попыток приоткрыть сложившуюся религиозную ситуацию в Семикаракорском районе в 40–70-е гг. XX в. Ростовской области.

Актуальность данного вопроса заключается в его малой изученности. На сегодняшний день историография не пестрит нужным количеством научных работ, предмет исследований которых касался бы взаимоотношений местных органов с религиозными общинами на территории Донского региона (далее Ростовской области), и практически не существует отдельных изысканий по районам.

13 сентября 1937 г. Азово-Черноморский край был разделен на две отдельные единицы: Ростовскую область и Краснодарский край с центральными городами – Ростов-на-Дону и Краснодар. Но административно-территориальные неопределенности данного региона продолжались до 1959 г. В ходе этого переустройства Семикаракорский район в стратегическом отношении всё же выгодно расположился и занял центральную часть области¹.

Если говорить о взаимоотношениях между властями и религиозными общинами, то на фоне Великой Отечественной войны, всеобщей мобилизации возрастает патриотический подъем, благодаря чему происходят резкие изменения политического курса в отношении религии. Преобразуются и создаются новые государственные институты – Совет по делам РПЦ при Правительстве СССР и Совет по делам религиозных культов при СНК СССР. Они осуществляли межправительственный мост между органами власти и религиозными организациями. С их помощью стали открываться молитвен-

ные дома, но они не имели официальной регистрации. В период «с 1944 г. началась регистрация фактически действующих православных общин, продолжавшаяся до 1947 г.». Так же «в результате производственной регистрации ... 243 общины», но с «1948 г. по 1 октября 1959 г. было закрыто и снято с регистрации 34 религиозных общин»².

Компетентные органы не торопились открывать и регистрировать религиозные организации с распростертыми руками, руководствовались последовательностью действий и держали всё под своим чутким контролем. В х. Дурнов Семикаракорского района было отклонено прошение верующих о закреплении за ними колхозного клуба и переустройстве его в молитвенный дом, но было разрешено занять частное помещение.

До начала Великой Отечественной войны в Семикаракорском районе не было ни одной действующей церкви или молитвенного дома, все они были закрыты, либо переустроены под культурно-хозяйственные нужды или вовсе ликвидированы в 30-е гг. XX в.

Для регистрации религиозных организаций создавалась многоступенчатая система. Если религиозное общество желало открыть свою общину, то им нужны были следующие документы: письмо-прошение к соответствующим органам, подписанное 20 гражданами, акт покупки или передачи здания, договор исполнительного органа общины (3 чел.), избрание ревизионной комиссии и анкета на каждого члена, инвентарная опись, анкета на служителя культа и т.д.³ Советское государство с мнимым чувством давало возможность открыть религиозное общество, реализовывать в нем духовные потребности граждан, но ни при каких обстоятельствах не упускало возможности закрыть общество. По этой же причине повсеместно в СССР и союзных республиках, где были распространены религиозные культы, сменяемость духовенства и служителей культа была очень высокой, ротация происходила постоянно.

¹ Миронов Е.В., Арутюнова Е.И., Дудник С.Л., Гаврилова В.Е. Города и районы Ростовской области: Историко-краеведческие очерки. Р. н/Д: Кн. Изд-во, 1987. С. 277.

² Государственный архив Ростовской области (далее ГАРО). Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 39. Л. 1.

³ Табунщикова Л.В. Религиозная политика и отношение к культам в годы Великой Отечественной войны (на примере Ростовской области). «Культурная жизнь Юга России». 2011, № 1. С. 45.

Постараемся выяснить, каким же образом осуществлялись взаимодействия между органами власти и религиозными обществами в Семикаракорском районе в исследуемый период.

«20 ноября 1944 г. Община верующих церкви Казанской Божией Матери ст. Семикаракорской» получает регистрацию⁴. Следующим этапом в деятельности Совета Министров по делам РПЦ являлось одобрение ходатайства о регистрации духовенства и она «выдана 20 августа 1945 г.»⁵ Эта справка выдавалась для разрешения священнодействовать в определенной церкви, местности и возвращалась к местным органам в случае, если священник снимался с занимаемой должности правящим архиереем. На примере этой общины можно сказать, что сменяемость священника здесь проводилась с частотой от 2 мес. до 3 лет. Также в этой церкви однажды открывался «второй штат священника»⁶ и неоднократно производилась «регистрация в качестве диакона»⁷. В других общинах этого района таких случаев не наблюдается. Состав общины был небольшим и равнялся 27 чел.

Церковная община продолжала бы действовать, но стоит напомнить, что в этот период времени происходит переориентация государства в отношении религиозных культов. В марте 1954 г. состоялся XII съезд ВЛКСМ, на котором было решено «...усилить атеистическое воспитание молодежи, восстановить в полных правах антирелигиозную пропаганду в комсомоле». Несмотря на это, реальная ситуация середины 1950-х гг. отражала ослабление борьбы с религией в ВЛКСМ⁸, но к 1958 г. наблюдается другая тенденция, где государственным учреждениям был дан «зеленый свет» для ослабления мероприятий с целью ужесточения условий существования религиозных общин.

Этому же процессу подверглась и Казанская церковь. «Уполномоченного Совета по делам РПЦ... направляет решение от 24 ноября 1959 г. «Об изъятии церковного здания у религиозной православной общины»⁹ и «...и переоборудовать это здание под учебно-про-

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 250. Л. 11.

⁵ Там же. Л. 15.

⁶ Там же. Л. 105.

⁷ Там же. Л. 127.

⁸ Слезин А.А. Комсомол против религии: метаморфозы 1950-х годов. Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (71) С. 184.

⁹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 250. Л. 159.

изводственные мастерские и спортивный зал средней школы»¹⁰. На наш взгляд, приводимые аргументы власти к изменению мнения о закрытии церкви и общины были комичны. Во-первых, «...сообщается, что на территории Семикаракорского р-на функционируют три православные церкви и изъятие этой не приведет к угнетению прав верующих». Во-вторых, «...до ближайшей Кочетовской церкви ... 7 км и до Каныгинской церкви Раздорского р-на 6 км»¹¹. И еще большее шарлатанство привел постулат: «Церковь ведет службу раз в неделю с посещением верующих 15 чел., в основном старики да старухи»¹². Подчеркнем, что существовали возрастные ограничения: лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста, воспрещалось участвовать в богослужениях и ходить в церковь. Так же религиозные общества были ограничены в своей деятельности, любые проявления активности пресекались и ускоряли процесс закрытия. Спустя некоторое время на имя архиепископа Ростовского и Новочеркасского Иннокентия была отправлена просьба о помощи для возврата здания и отмены решения о его передаче количеством подписей от 353 чел.¹³ Но они получили отказ.

Былая довоенная предыстория носит классический характер, где большинство религиозных культов и принадлежащих им зданий были ликвидированы во вторую антирелигиозную кампанию 1929–1941 гг. по закрытию религиозных общин. Успенская церковь Кочетовской общины также подверглась той же реакционной политике. По сообщениям компетентных антирелигиозных органов, «...Успенская церковь в 1938 г. была закрыта и продана колхозу «Красный Дон»... и колхоз использовался ... до 1942 г. ... в 1943 году церковь была самовольно открыта гражданами»¹⁴. Свое второе рождение, но в официальном статусе она обрела 24 ноября 1944 г., когда православное общество получило справку о регистрации¹⁵. За несколько дней до открытия общины получает справку и служитель

¹⁰ ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 1895. Л. 41.

¹¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 250. Л. 159.

¹² Там же. Л. 160.

¹³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 200.

¹⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 102.

¹⁵ Там же. Л. 8.

культула¹⁶. Сменяемость духовенства здесь также активно наблюдается, где за 24.11.1956 – 20.12.1957 гг. сменилось 3 священника¹⁷. Конфронтация между руководством сельсовета и верующими приводит последних к положительному результату. «... председатель Кочетовского с/совета Ефременко и др. лица допускают грубое административное нарушение и запугивание отдельных граждан, состоящих из членов «двадцатки» ... то закрыть церковь в таком положении нельзя, т.к. это может привести ... вред атеистическому воспитанию трудящихся»¹⁸. И в 1962 г. атеистически настроенными органами власти была поставлена очередная задача: «... усилить научно-атеистическую пропаганду и индивидуальную работу среди верующих и прежде всего их актива, членов двадцатки, всех платных работников церкви, а также фанатично настроенных верующих»¹⁹. Несмотря на открытую попытку отбить желание верующих от пережитков прошлого, община выстояла и продолжила свою деятельность до 21 февраля 1975 г.²⁰

Смягчение религиозной политики в военный период и некоторое время спустя распространялось не только на православную церковь, но и на ряд других религиозных культов. Например, справку о регистрации общины баптисты получили 14 января 1946 г.²¹ Община Евангельских христиан-баптистов (далее ЕХБ) ставила перед собой помимо отправления своих духовных потребностей еще и «... оказывать посильную добровольную помощь сиротским детям»²². В составе общины помимо необходимой «двадцатки» (20 чел.)²³ в документе указаны и другие члены конфессии, их насчитывалось 39 чел.²⁴ 13.06.1960 г. на имя Уполномоченного по делам религиозных культов по Ростовской области направляется докладная записка от старшего пресвитера области, где он заявляет, что данная община

«...полностью уклонилась в пятидесятничество»²⁵ и порывает всякие отношения с обществом баптистов.

Советское правительство в лице старших представителей по делам религиозных культов производит проверку. 5 июля 1960 г. местная группа религиозно-мыслящих граждан снята с регистрации по следующим описываемым обстоятельствам: «...х. Чебачьего ... объединились в 1959 г. с сектой "пятидесятников" и приняли их изуверские обряды, говорение на "иностранных" языках, плясок, испупленных молитв и т.д. Последние грубо нарушают советские законы в части вовлечения детей дошкольного возраста и учащихся школ в религиозный дурман секты и воспитывают верующих в антисоветском духе, отказ от защиты Советского государства»²⁶.

Перемещаясь снова в ст-цу Семикаракорскую, где 11 августа 1967 г. поступает «...коллективное заявление верующих, ... в котором они просят разрешение на покупку здания для молитвенных целей»²⁷ количеством 118 подписей и соответствующие органы начинают проверку о фактическом составе инициаторов. 28.03.1967 г. на имя Уполномоченного Совета В. Политико направляется письмо, в нем отражается покорность властям с выдержанной этикой и большой надеждой на удовлетворение их просьб – «... желаем Вам многих лет счастливого здравствования ... и затем мы должны извиниться за то, что беспокоим Вас. Когда мы прочитали статью в журнале «Наука и религия», восприняли духом ... что с разрешения государственных органов религиозные объединения могут строить, арендовать или... необходимые для их нужд помещения. Нет, нам не запрещают молиться... нам предлагают ходить в церковь соседнего села Кочетовского, расположенного в 10 километрах... на другой стороне р. Дон. В нашем ли возрасте, да еще и в непогоду совершать такие прогулки! Эти прогулки иногда кончаются плачевно – несколько старух ... переправкой через Дон покалечились»²⁸. Молитвенный дом «будет расположен на окраине станицы и ничего постороннего внимания не привлекает. Нас осталась горстка старых людей, у нас нет и не может быть молодых последователей»²⁹.

¹⁶ ГАРО. Ф. Р.-4173. Оп. 6. Л. 9.

¹⁷ Там же. Л. 68-74.

¹⁸ Там же. Л. 85.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Л. 291.

²¹ ГАРО. Ф. Р.-4173. Оп. 3. Д. 36. Л. 1.

²² Там же. Л. 7.

²³ Там же. Л. 8.

²⁴ Там же. Л. 61-62.

²⁵ ГАРО. Ф. Р.-4173. Оп. 3. Л. 79.

²⁶ ГАРО. Ф. Р.-4173. Оп. 3. Д. 36. Л. 86.

²⁷ ГАРО. Ф. Р.-4173. Оп. 6. Д. 278. Л. 2.

²⁸ Там же. Л. 12.

²⁹ Там же. Л. 14.

Несмотря на это, сугубые молебствия верующих к органам по делам религии не обвенчались успехом. Начиная с 1967–1970 гг. всё время они получали отказ под различными предлогами. 9 января 1970 г. от Уполномоченного Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Ростовской области тов. Политико В. был получен заключительный ответ: «В 4 км от р.н. Семикаракорска открыта и работает Кочетовская Успенская церковь ... кроме проходящих судов, строго по расписанию курсирует моторный катер ... на 100 посадочных мест. Проектные институты заканчивают работы по изготовлению проекта строительства дороги с твердым покрытием Семикаракоры – Кочетовка – Усть-Донецк, где будут курсировать автобусы. Открывать дополнительную церковь в р.н. Семикаракорский нецелесообразно»³⁰. Следует отметить, что ссылки на расстояние не соответствовали реальности, в этом же документе в разные годы В. Политико пишет о расстоянии до церкви от 4 до 10 км и о возможных перспективных транспортных коммуникациях, которые проложат «красную дорожку» к храму.

Отдельным ответственным этапом во взаимоотношениях между церковью и властью являлось разрешение о проведении в г. Загорске на территории Троице-Сергиевой лавры Поместного Собора РПЦ 30 мая – 2 июня 1971 г. На нем производилось избрание нового патриарха, «...о признании автономии Финляндской Православной Церкви ... одобрить деятельность Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода РПЦ ... по усилению единства Святого Православия ... в деятельности в разрешении проблем, связанных с отношением с другими христианскими церквями и исповеданиями, а также сотрудничеством их в экуменическом движении и служении нуждам современного человечества»³¹. Отметим, что на этом Соборе были подняты и другие важные для Церкви вопросы, но все они, кроме вопросов избрания патриарха и «отмены клятв на старые русские обряды», касались мнения и деятельности РПЦ в отношении других Поместных церквей, а изменение положения внутри государства даже не выносилось на обсуждение.

Таким образом, вслед за определением административно-территориального деления Ростовской области шла активная антирелиги-

³⁰ ГАРО. Ф. Р.-4173. Оп. 6. Д. 278. Л. 20.

³¹ Там же. Оп. 5. Д. 239. Л. 9.

озная деятельность по закрытию и ликвидации церквей, молитвенных зданий, религиозных культов. Смена политического курса по легализации церкви и иных религиозных общин в военный период была недолгой. С 1947 по 1960 г. происходила общеполитическая тенденция по активизации и усилению антирелигиозной работы, не обращающая внимания на специфику культа. А в период 1960-1970-х гг. наблюдается неоднозначная политика государства, одни общины и церкви снимались с регистрации, не имея на то объективных причин, другие попросту получали ответ на прошение о регистрации общины в отрицательном ключе.